
"Я"
Рональд Д. Лэйнг
и другие.
Узелки

УДК 159.923.2
ББК 88.53
Л92

Д. Лэйнг, Рональд
Л92 Я и другие. Узелки [Электронный ресурс] / Д. Лэйнг Р. ; пер. с англ. — 2-е изд (эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 232 с.). — М. : Институт общегуманитарных исследований, 2018. — (Современная психология: теория и практика). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10".

ISBN 978-5-7312-0951-9

Эта книга принадлежит к числу самых известных трудов Р. Д. Лэйнга — психоаналитика и психотерапевта, кумира 60-х и 70-х годов, «возмутителя спокойствия», одного из создателей «антипсихиатрии». Она посвящена переживаниям взаимоотношений между людьми, месту в этих переживаниях так называемой «системы фантазии», соотношению фантазии и непосредственного опыта, а также тому, как влияет восприятие окружающих людей на самоидентичность человека и как оно может подорвать его доверие к собственным эмоциональным реакциям и собственному восприятию реальности. Интереснейшие рассуждения, тонкий анализ произведений Достоевского и Жана Жене, обращение автора к своему терапевтическому опыту делает книгу удивительным интеллектуальным путешествием. Прежде всего, конечно, для профессионалов в области психологии и психотерапии и студентов соответствующей специализации. Однако немало любопытного и неожиданного найдут здесь и те читатели, которых просто интересует безграничный мир отношений между людьми.

УДК 159.923.2
ББК 88.53

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Я и другие. Узелки / Д. Лэйнг Р. ; пер. с англ. — М. : Институт общегуманитарных исследований, 2017. — (Современная психология: теория и практика). — 229 с. — ISBN 978-5-88230-116-2.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-7312-0951-9

© R. D. Laing, 1960, 1967
© Институт общегуманитарных исследований, 2017

Часть I. ВИДЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Глава 1. Фантазии и переживания

Мы можем говорить о том, что происходило с нами или что мы переживали «в прошлом», «в мечтах», «в воображении», «в реальности». Некоторые психоаналитики предполагают, что мы также может говорить о переживаниях в «бессознательных фантазиях». Но что есть бессознательная фантазия — вид или тип переживания? Если так, есть разница. Если нет, то что это, как не плод воображения?

Психоаналитический тезис можно сформулировать следующим образом: невозможно убедить в существовании бессознательной фантазии погруженного в нее человека. Мы можем понять, что бессознательная фантазия — это фантазия только после того, как человек выходит из нее. Такая формулировка сопряжена с рядом проблем, равно как и любая другая. Тот факт, что концепция бессознательных фантазий так и осталась практически не изученной с феноменологической и экзистенциальной точки зрения, не упрощает ситуацию. Однако, ее нельзя не принимать во внимание при тщательном изучении человеческих взаимоотношений.

Книга Сьюзан Айзакс «Природа и функция фантазии» (Isaacs, 1952) может стать достойным отправным пунктом. Я хочу начать с этой версии психоаналитической теории фантазии по той причине, что Айзакс, судя по всему, склонна рассматривать фантазию в том числе и как вид переживания.

I

Айзакс утверждает, что ее «больше всего интересует определение термина “фантазия”», то есть, описание набора фактов, определением которого нам может послужить данный термин,

при помощи которого также можно организовать и соотнести другие важные сведения» (с. 67).

Вот какие аргументы она приводит:

1. В психоанализе понятие «фантазия» постепенно расширяется. Теперь для интеграции всех относящихся к этому вопросу фактов оно требует пояснения и подробного раскрытия.
2. На основании приведенных здесь данных:
   а) Фантазии представляют собой преимущественно содержание бессознательных психических процессов.
   б) Бессознательные фантазии касаются в первую очередь предметов и представляют собой инстинктивные стремления к ним.
   в) Эти фантазии, в первую очередь, являются психическими представителями либидозных и деструктивных инстинктов. На ранних стадиях своего развития они объединяются в защитные, а также связанные с выполнением желаний и тревожные содержания.
   г) Обозначенные Фрейдом «галлюцинаторное исполнение желаний», «первичная идентификация», «интроекция», «проекция» представляют собой базис мира фантазий.
   д) Посредством внешнего опыта фантазии усложняются и становятся доступными выражению, но эти переживания не являются необходимым условием их существования.
   е) Фантазии не зависят от слов, хотя при определенных условиях они могут быть выражены словами.
   ж) Самые ранние фантазии переживаются как ощущения; позже они принимают форму пластичных образов и драматических изображений.
   з) Фантазии имеют как психические, так и физические проявления, например, в конверсионных симптомах, физических характеристиках, личности и характере, невротических симптомах, вытеснении и сублимации.
   и) Бессознательные фантазии осуществляют оперативную связь между инстинктами и механизмом. При подробном изучении все разнообразие эго-механизмов может оказаться результатом конкретных фантазий, которые ухо-

дят корнями в инстинктивные импульсы. «Эго представляет собой дифференциальную часть Ид». «Механизм» — это абстрактный общий термин для обозначения определенных психических процессов, переживаемых субъектом как бессознательные фантазии.

к) Адаптация к реальности и реальному мышлению должна быть сопряжена с соответствующими бессознательными фантазиями. Наблюдение за тем, каким образом происходит формирование знаний об окружающем мирке, позволяет понять, как фантазии ребенка сочетаются с обучением.

л) Бессознательные фантазии оказывают непрерывное влияние в течение всей жизни как на нормальных людей, так и на невротиков; различия наблюдаются только в специфическом характере преобладающих фантазий, стремлений или тревожности, с ними связанных, и их взаимодействия друг с другом и с окружающей реальностью (с. 111–112).

Термин «фантазия» обычно имеет отношение к набору сведений. К чему относится этот набор сведений? Являются ли они фактами переживания? Моих переживаний? Твоих переживаний? Моего впечатления о тебе, но не твоего представления о себе? Являются ли они фактами, но не относящимися к моим впечатлениям, а фактами, основанными на выводах из моих впечатлений? Моих обо мне? Моих о тебе? Лежит ли их сфера где-то во впечатлениях о себе и другом, за пределами переживаний вообще, хотя и выведенная из них? Фантазии переживаются как драматические представления. Что это значит? Может ли драматическое представление быть пережито как фантазия? Чья и кем?

Лейтмотивом работы Айзакс являются заключения о себе и о другом. Мой опыт подсказывает, что Я не получает непосредственного впечатления о другом. Сведения о другом, доступные Я, — это действия другого, воспринимаемые Я.

Что касается Я, наблюдающего за другим, Айзакс на основе своего собственного опыта делает выводы относительно определенных фактов переживаний другого.

Взрослый делает свой вывод о том, что испытывает ребенок. Ребенок нам ничего не говорит. Взрослый на основании поведения ребенка решает, что переживание ребенком ситуации сходно с тем, как переживает ту же ситуацию взрослый, и ребенок либо сходен с взрослым, либо отличается от взрослого в плане переживания «одной и той же» ситуации.

Айзакс утверждает, что «наш взгляд на фантазии первых лет жизни полностью основаны на наших выводах, но тогда это должно быть справедливо для любого возраста. Мы можем только догадываться о бессознательных фантазиях, мы не наблюдаем их как они есть; сама психоаналитическая методика по большей части основана на выводах» (стр. 69).

Чтобы избежать противоречий, нам остается только заявить, что наша информация о каких бы то ни было переживаниях другого, сознательных или бессознательных, независимо от возраста Я и другого, основана исключительно на наших выводах, как утверждает Айзакс во втором предложении вышеприведенного отрывка о бессознательных фантазиях. Так как Айзакс рассматривает фантазии исключительно как «внутренние», «психические» переживания, Я имеет прямой доступ только к своим собственным фантазиям. Мы можем лишь делать выводы о фантазиях другого. Идея о том, что «разум», «бессознательное» и «фантазии» находятся внутри человека и потому недоступны другому, оказала определяющее внимание на психоаналитическую теорию и метод в целом.

Айзакс, говоря не только о воображении, мечтах и грезах, но и о «бессознательных фантазиях», на основе своей позиции как личности делает два типа предположений, а именно: она делает определенный вывод относительно переживаний другого и предполагает, что существует что-то, о чем другой не знает. Это говорит о том, что существует тип переживаний в целом, а также специфическое «содержание» переживания, о котором другой, которому переживание приписывается, не знает, или может не знать. Исходя из ее предпосылок, для подтверждения тех или иных выводов не обязательно совпадение собственных выводов с конкретными свидетельствами со стороны другого.

Для случаев, когда Я выступает в качестве аналитика, а другой в качестве анализируемого, Айзакс утверждает:

> «Личность, установки и намерения, даже внешние характеристики и пол аналитика, какими их видит и воспринимает пациент, день ото дня меняются (более того, меняются ежесекундно) вслед за изменениями во внутренней жизни пациента (вне зависимости о того, что стало их причиной — слова аналитика или же события внешнего мира). То есть, *отношение пациента к своему аналитику — это его бессознательная фантазия*» (с. 78).

На основании поведения другого, человек заключает, что поведение другого имеет некий «смысл», невидимый другому, а потому другой не может «видеть» или «осознавать», что его (другого) действия означают.

Аналитик в таком случае говорит: «Пациент находится во власти "бессознательной" фантазии».

Давайте определим два варианта значения слова «бессознательный». Во-первых, термином «бессознательный» могут обозначаться динамические структуры, функции, механизмы, процессы, которые служат для объяснения действий или переживаний человека. Эти структуры, функции, механизмы и процессы не относятся к переживаниям, но используются для объяснения переживаний, будь они сознательные или бессознательные. Они лежат вне сферы эмоций, но порождаются выводами из впечатлений. Если выводы эти неверны, то и все, построенное на таком фундаменте, никак не может быть верным.

Во втором случае использование термина «бессознательное» указывает на то, что говорящий утверждает, что он или другой не отдает себе отчет в некоторых своих переживаниях, несмотря на всю абсурдность этого заявления.

Мы можем поинтересоваться: каким эмпирическим статусом обладает «бессознательная фантазия» в том смысле, в котором употребляет этот термин Айзакс? Айзакс снова и снова повторяет, что бессознательная фантазия представляет собой переживание:

«"Механизм" — это абстрактный общий термин для обозначения определенных психических процессов, *переживаемых субъектом как бессознательные фантазии*» (с. 112, курсив мой. — *Р.Д.Л.*).

И:

«Фантазия представляет собой (в первую очередь) умственное следствие, психическое отражение инстинкта. Ни один импульс, ни одно инстинктивное стремление, ни одна реакция *не переживается иначе как бессознательная фантазия*» (с. 83, курсив мой).

На основании принципов наблюдения и интерпретации, которые уже были описаны и сформулированы в рамках психоанализа, мы можем предположить, что ребенок, когда он демонстрирует желание получить грудь матери, *переживает* это желание как специфическую фантазию — «Я хочу сосать сосок». Если желание очень сильное (возможно, по причине тревожности), он, скорее всего, думает: «Я хочу съесть ее всю» (с. 84, курсив автора).

Айзакс воспринимает бессознательную фантазию как способ переживания наших желаний, который играет свою роль в межличностных отношениях, в которые мы вступаем на протяжении жизни.

II

Можно ли говорить о «бессознательном переживании»? Переживание — это все, о чем «человек» или «какая-то его часть» знает, при этом не имеет значения, знает ли «он» или какая-либо его часть» о степени этой осведомленности. Переживания могут быть внешними или внутренними; впечатления от его собственного тела или от тел других людей; реальными и нереальными; частными или общими. В психоанализе принято считать, что наши желания проявляются в виде переживаний, но мы можем и не узнать их. В этом плане наши переживания остаются бессознательными. Мы неверно их истолковываем.

Но даже если нам удастся найти способ не использовать термин «бессознательный» в качестве непосредственной характеристики переживания, некоторые моменты в книге Айзакс не представляются мне разрешимыми. Они пронизывают как работу Айзакс, так и весь психоанализ в целом. Следующий отрывок — квинтэссенция сказанного:

> «В отличие от внешних и телесных реалий, фантазии, как и все остальные виды психической деятельности, являются фикцией, так как их невозможно потрогать, или взять в руки, или увидеть; однако же сам человек переживает это как реальность. Это нормальная психическая функция, оказывающее реальное воздействие не только на внутренний мир человека, его мышление, но и на внешний мир: на развитие человеческого тела и поведение, а, следовательно — на сознание и тела других людей» (с. 99).

Фантазию «человек переживает как реальность». Но это и фикция, так как ее невозможно «потрогать, или взять в руки, или увидеть». Термин обозначает как «реальные» переживания, не осознаваемые человеком, так и психическую функцию, которая оказывает «реальное» воздействие. Эти реальные воздействия — это и есть реальные переживания. В этом случае фантазия оказывается как причиной себя самой, как следствие, и следствием себя самой, как причина. Может, мы подходим к решающему инсайту, который скрыт пока от нас в чаше наших же теоретических изысканий.

Одной из причин возникновения недоразумений является дихотомная схема, на которой основана вся теория. На этой схеме показано разделение «внутреннего мира сознания» с одной стороны, и «внешнего мира физического развития и поведения человека и, следовательно, сознания и тел других людей» — с другой.

Это противоречие в работе Айзакс и других книгах по психоанализу порождает две противоположные группы терминов, а именно:

Внутренний	в противовес	*Внешний*
Психический	в противовес	*Физический*
Психическая деятельность	в противовес	*Внешние и телесные реалии*
Фикция	в противовес	*То, что можно потрогать, взять в руки, увидеть*
Психическая реальность	в противовес	*Физическая реальность*
Внутренний мир сознания	в противовес	*Внешний мир физического развития и поведения человека и, следовательно, сознания и тел других людей*
Психика	в противовес	*Тело*

На основании этих различий мы можем предположить, что фантазия начинается слева как психическая деятельность и т.д., а потом каким-то образом переходит направо. Оказавшись в довольно интересном положении, нам остается только предположить дальше, что переживать ее можно только справа. Так как нам сказано, что это переживается только как внешние и телесные реалии, как для тела самого человека, так и для тел других.

Такие термины как конверсия, переход из психического в телесное; проекция, переход из внутреннего во внешнее, попадают в этот теоретический раскол и теряются в нем. Вместо того, чтобы описывать факты переживания, они используются для пояснения артефактов теории. Двойная последовательность, хотя она и решает в определенной мере эту проблему, не относится к набору фактов, описываемых Айзакс. Человек может ощущать себя так, как указано в этом разделении. Он «чувствует», что его «разум» наполнен «содержимым», он утверждает, что его «тело» находится «снаружи» по отношению к его «душе». Как ни странно это прозвучит, мы можем предположить, что он не лжет и тщательно подбирает слова. Но, как бы то ни было, выбор этого способа саморасщепления в качестве отправного пункта — совсем другое дело.

Можно также представить, что фантазия разворачивается «в уме». Вы можете спросить, зачем представлять это таким образом, не прорабатывая саму воображаемую проблему.

Если человек не применяет, или если он отказывается от этой дихотомии внутреннего-психического и внешнего-физического, он сталкивается с проблемами другого рода. И это не будут те же проблемы, только сформулированные по-другому. Истинная проблема в данный момент — это дать возможность проблемам возникнуть. А происходит это только тогда, когда феномены больше не скрываются под личиной ложных проблем.

III

Метапсихология начинается с чьего-то переживания, но редко удается понять, чьего переживания и что это за переживание.

Психоаналитики в качестве критерия определения подтверждаемости переживания часто используют термин «реальность». Но используется он во всем множестве значений, так что, например, может обозначать (1) то, что вызывает переживание, (2) конкретное «качество», которое у одних переживаний присутствует, а у других отсутствует, и, грубо говоря, (3) все, что «здравый смысл» или аналитик считает причиной переживания. Сама реальность принимает такие формы как «психическая» реальность, «физическая» реальность, «внутренняя» реальность и «внешняя» реальность, «субъективная» реальность и «объективная» реальность.

Нужно определить разницу между качеством и видами переживания. Сон — это вид переживания, который бодрствующий человек может отличить от восприятия в состоянии бодрствования по разным критериям. Сон, воображение и восприятие в состоянии бодрствования представляют собой разные виды переживания. Реальность во втором значении из приведенных выше, может становиться качеством, приписываемым в то или иное время любой их этих модальностей.

Определения «внутренний» и «внешний» можно использовать в отношении термина «реальность» в первом значении. «Внутренняя реальность» может стать основой для появления внешних переживаний или внутренних переживаний и наоборот. Так или иначе, «реальность» во втором значении, которая генерирует переживания, может быть отнесена к «внешней» и ко «внутренней» по отношению к предполагаемой границе Я или другого. Определение «внутренний» может употребляться в качестве синонима понятий «психический» и «субъективный» в противовес «внешнему», «физическому» и «объективному». Определения «внутренний» и «внешний» могут также использоваться для разделения сна и бодрствования, «воображаемых» и «реальных» событий там, где различаются виды переживания.

Термин «психика» часто используется для обозначения реальности, окружающей переживание, их которой переживание и возникает. Так, Джек замечает, что Джилл испытывает определенные физические ощущения, но их источником считает ее «психику». Они «психогенны», Джилл — «истеричка». Если тело, как у Айзакс, классифицируется как часть «внешней реальности», «внешней» по отношению к «психике», Джек прибегает к «конверсии», чтобы объяснить, как «событие» «внутри» «психики» Джилл сама Джилл переживает не «внутри» своей «психики», но «внутри» своего «тела», то есть, «во» «внешней» или «физической» «реальности».

В подобных случаях понятия «конверсия», «проекция» и «интроекция» не описывают истинные переживания человека. Если «механизмы» считаются «объяснениями» переживания, то невозможно понять, какие переживания они должны «объяснять». Если механизмы обеспечивают челночный маршрут между внутренней и внешней реальностями, то они курсируют между означенными нами выше различиями, между психическим и физическим, между внутренним и внешним, между телом и психикой. Если данный термин употребляется таким образом, он не объясняет ничего, ничего не описывает и сам по себе не поддается толкованию. Физическое, телесное пере-

живание именуется «психическим событием», но «внешним по отношению к психике». То есть, теория отталкивается от нефеноменологических постулатов, представленных в виде эмпирических атрибуций, и приходит к постулатам, разработанным с целью «объяснить», каким образом то, что «внутри» «психики» переживается как «внешнее» по отношению к «психике» и находящееся «внутри» «тела».

Джек приписывает Джилл переживания и приписывает Джилл их неосознанность. Джилл соглашается с тем, что она не отдает себе в них отчет. В метапсихологии Джек пытается «объяснить» не только свое толкование информации, к которой он имеет прямой доступ, но зачастую и свои собственные варианты объяснения того, что информацией никогда не было. Когда Джек приходит к заключению о том, что Джилл «испытывает» определенные переживания, сейчас или раньше, о существовании которых она не догадывается, он делает роковой шаг за пределы собственного впечатления о Джилл и за пределы переживания Джилл себя самой или ее впечатлений о нем. Джек не может гарантировать, что он не выходит за пределы свих переживаний и переживаний Джилл, отзеркаливаясь в свои собственные проекции.

У меня создается впечатление, что большая часть взрослого населения Европы и Северной Америки согласятся со мной в следующем: Я не испытывает переживания другого человека прямо. На данном этапе не имеет значения, всегда ли это происходит, происходит ли то же самое где-то в другой части планеты и происходило ли так всегда. Но если мы соглашаемся с тем, ты не испытываешь мои переживания, мы соглашаемся и с тем, что мы полагаемся на коммуникативный процесс как на источник информации о том, что мы думаем, чувствуем, воображаем, о чем мечтаем и так далее. Начнутся сложности, если ты скажешь мне, что я испытываю что-то, чего я не испытываю. Если так, значит, то, о чем я думаю, ты называешь бессознательным переживанием.

Насколько мне известно, в естествознании нет соответствующей области теоретических и практических проблем. Зани-

мающиеся естествознанием ученые не пытаются выяснить, как *anima mundi* переживает их интервенции в естественные процессы. Но даже эти ученые понимают, что люди формируют впечатление друг о друге. Об этом не знают разве что некоторые психологи.

Приписывание другому переживаний, в существовании которых другой не отдает себе отчет, этим не ограничивается. Сейчас рано говорить о каком-либо существующем систематическом методе исследования области интерпереживаний, не говоря уже о феноменологии этого метода.

Мы постоянно приписываем друг другу мотивы, действия, намерения и переживания. Исследование того, кто, что, кому, когда, зачем и каким образом приписывает — это уже наука. Помимо всех этих аспектов, на объяснение которых может и жизни не хватить, существуют также вопросы, относящиеся к логике достоверных заключений в такого рода будущей науке межличностных отношений.

Наука межличностных отношений не выигрывает от того, что лишь немногие психологи занимаются поиском надежных способов, при помощи которых личности и отношения между личностями могут быть изучены личностью. Многие психологи думают, что психология не является ветвью естествознания, да и вообще наукой не является.

С другой стороны, если я хочу познакомиться с вами, вряд ли мне это удастся, если я буду вести себя так, словно я изучаю туманность или крыс. У вас не возникнет ни малейшего желания раскрываться передо мной. Что бы я ни изучал, я не буду изучать вас, если я с вами не знаком. Если вы — сама скрытность, то и откровенность ваша будет на соответствующем уровне, так что я мало что смогу узнать о вас на основании изучения только лишь вашего поведения. Если кто-то заявляет, что единственное, что его действительно интересует, — это изучение поведения, «просто поведения, в чистом виде», значит, он не изучает людей. Но в настоящее время многие психологи утверждают, что с научной точки зрения это невозможно.

Невозможно вывести базовую логику науки о людях из логики областей науки, к людям отношения не имеющим. Ни одна ветвь естествознания не требует определенного типа выводов, которые необходимы в науке о людях.

Человек, исследующий переживания другого, может получить прямой доступ только к своему собственному впечатлению об этом человеке. Он не имеет прямого доступа к информации о том, как другой воспринимает «тот же самый» мир. Он не может смотреть глазами другого и слушать его ушами. Единственное настоящее путешествие, однажды сказал Пруст, — это не путешествие по сотне стран с одной парой глаз, для его совершения нужно посмотреть одну страну сотней разных пар глаз. Все, что человек «чувствует», «ощущает», «воспринимает интуитивно» и т.д. относительно другого, основано на выводах из впечатлений человека о другом, мнения о том, как другой воспринимает сам себя. Это предполагает, что действия другого оказываются некой функцией переживаний другого, так как у меня все происходит именно так. Только на основании этого предположения, каким бы узким оно не было, человек может осмелиться делать выводы относительно переживаний другого через призму своих собственных действий.

Выводы, которые человек делает относительно переживаний другого на основании прямого и непосредственного восприятия действий другого, относятся к первой категории актов атрибуции*. Ни в одной другой науке невозможно найти адекватные критерии надежности подобного рода личной атрибуции.

Слишком многие, если не все, психоаналитики носятся туда-обратно через вращающиеся двери на пороге феноменологии, и вторая попытка удаляет их от любого рода науки настолько далеко, насколько это возможно. Помимо простой атрибуции действий, мотивов, намерений, переживаний, наличие которых сам пациент отрицает, существует еще огромное множество слоев сил, энергетических ресурсов, динамик, экономик, процессов, структур, при помощи которых можно объяс-

* На базе психологии личностного восприятия; см., например, Хейдер (Heider, 1958).

нить «бессознательное». Психоаналитическая концепция этой вдвойне химерической системы включает в себя такие понятия как психические структуры, экономики, динамизмы, инстинкты жизни и смерти, внутренние инстинкты* и т.д. Ни обозначены как принципы регулярности, ведущие или основополагающие силы, ведущие или основополагающие переживания, которые, по мнению Джека, испытывает Джилл, не зная, что испытывает их; такой вывод делает Джек на основании собственного впечатления о поведении Джилл. В то же время, какое впечатление сложилось у Джека о Джилл, как сама Джилл себя воспринимает, что о Джеке думает Джилл?

Зачастую ситуация усложняется еще больше, так как иногда трудно понять, где переживание, а где нет, и что должно служить чему объяснением. Воображаемые переживания объясняются процессами, которые сами по себе вдвойне воображаемы.

Джилл может согласиться и может не согласиться с тем, что она воспринимает себя, Джека, ситуацию или свои действия именно так, как он это ей приписывает. Но Джек опережает ее. Он часто делает выводы не о том, что Джилл думает о себе, как Джилл воспринимает Джека, какой Джилл видится ситуация, в которой они с Джеком оказались.

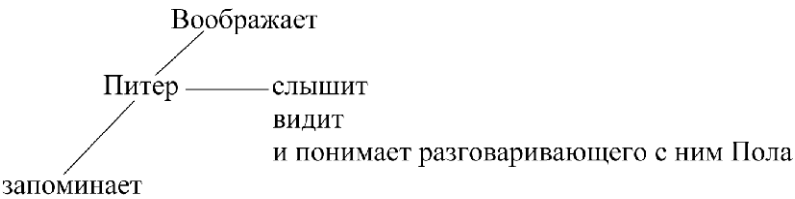
При этом психологическая теория в целом опирается на достоверность подобных выводов; если они ошибочны, все, чему они послужили основой, теряет *raison d'etre*. Я не берусь утверждать, что психоанализ не простирается дальше этого уровня выводов. Я говорю о том, что он может начаться с этого и только с этого.

Я не употреблял термин «бессознательное переживание», так как даже сам не могу решить проблему противоречия этих двух слов. Я понимаю, что, вероятно, для решения этой проблемы нужно точное определение значений терминов «бессознательный» и «переживание», но, разбираясь с этим вопросом, можно вместе с водой выплеснуть и ребенка.

* Термин «внутренние объекты» используется иногда как феноменологический, а иногда как метапсихологический. Четкое психоаналитическое толкование обоих значений см. у Стречи (Strachy, 1941).

Переживание, как бы я объяснил этот термин, не существует отдельно от переживающего. Переживающий не существует без переживаний. Однако один и тот же человек по-разному переживает разные вещи в разные моменты и даже в одно и то же время.

В один момент времени Питер общается с Полом.

Обозначим воображающего Питера *pi*,
запоминающего Питера *pm*,
воспринимающего Питера *pp*.

Питер одновременно существует как *pi*, *pm*, *pp*.

Pi переживается в воображении.
Pm переживается в памяти.
Pp переживается в восприятии.

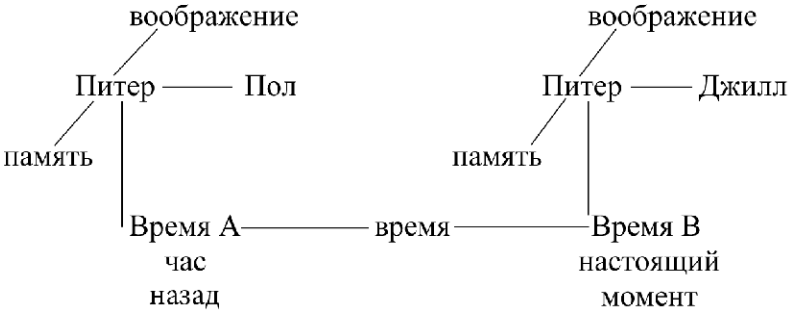
Воображение, память, восприятие — это три вида переживания.

Питер не полностью задействован в коммуникации с Полом.

Часть Питера, общающаяся с Полом, может даже не подозревать о существовании *pi* и *pm*. Часть Питера, общающаяся с Полом, может знать, что «он», *pi*, что-то представляет себе, но что именно, сказать не может.

В этом случае я, грубо говоря, готов заявить, что Питер расщеплен. На данный момент он не отдает себе отчет в том, что происходит в его воображении. Часть Питера, общающаяся с Полом, не осознает, что происходит в его воображении. У Питера *не самая хорошая связь с самим собой.*

Часом позже Питер общается с Джилл.

Часть Питера, общающаяся с Джилл, может вспомнить, что ему так надоела скучная беседа с Полом, ее мужем, и, отделавшись от него, наконец, он представлял себе, какая она в постели, и вспоминал последний раз, когда они занимались любовью. Когда он с Полом, он может даже вспомнить о том, что ничего не помнит о том, что было с ним, когда он был с Джилл, но сейчас, когда он с Джилл, происходит любопытная вещь: он не помнит, что говорил ему Пол.

Некоторые люди «умеют найти подход», так как в их присутствии каким-то образом другие могут вспомнить то, о чем они так часто забывают и, воображая себе что-то, знают о том, что они *воображают*, и *что* конкретно они воображают.

Каждый раз, когда в настоящий момент времени расщепление исчезает, память в какой-то мере открывается. То есть, начиная понимать, что происходит в настоящем, человек вспоминает, скажем, последний раз, когда он думал об этом же, то есть, о том моменте, когда он себе это представлял, когда был с тем-то, и т.д. Но проблема в том, что когда одни двери открываются, закрываются другие.

«Бессознательное» — это то, о чем мы не сообщаем ни другим, ни самим себе. Мы можем донести что-то до другого человека, себе в этом не признаваясь. Пол совершенно уверен в чем-то, касающееся Питера, что далеко не очевидно самому Питеру. Вот один смысл фразы «Питер не осознает, что…»

Глава 2. Фантазия и коммуникация

Мы привыкли тем или иным образом различать переживания. Чаще всего мы подразделяем их на внешние и внутренние, реальные и нереальные, глубокие и легковесные, значимые, несерьезные, личные, публичные, совместные. Разделяем их с точки зрения прошлого и настоящего, здесь и сейчас, там и тогда. Большинство из нас в любое время и в любом месте расценивает одни переживания как «я», а остальные как «не я». Мы также выделяем категории переживаний по модальностям, а именно: память, воображение, сны, восприятие в состоянии бодрствования и т.д.

В этом абзаце, равно как и во всей этой главе, я всего лишь ссылаюсь на некоторые способы употребления терминов такого рода, а также намереваюсь более подробно рассмотреть психоаналитические понятия «фантазия» и «бессознательное переживание».

Все эти «Я», которые встретятся вам в этой главе, это гипотетические люди, в которых кто-то из вас узнает себя.

Я думаю, что я нахожусь в своем теле, и я думаю, что все внутри моего тела находится как бы в моем «личном» пространстве. Когда кто-то без спроса заходит в мою комнату, это вторжение не так ощутимо, как если бы он без разрешения проник в мое тело. И каким-то образом, так как я нахожусь внутри своего тела, мое тело находится снаружи меня.

Телесные ощущения обычно воспринимаются нами как реальные. Физическая боль очень даже реальна. Людям крайне редко кажется, что ощущение, которое считают физическим, нереально, хотя некоторые могут сказать, что моя боль – это «просто твое воображение», если им кажется, что у меня нет достаточных причин ее испытывать. Некоторые люди не воспринимают свои тела как реальные, что в нашей культуре является веской причиной считать их психически нездоровыми.

Мне также доводилось встречать людей, которые могут назвать «настоящую» боль, которую они сами испытывают, «воображаемой», хотя это, судя по всему, редкий случай.

СОДЕРЖАНИЕ

Я И ДРУГИЕ 5
Предисловие ко второму изданию 6
Предисловие к первому изданию 7

Часть I. ВИДЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХПЕРЕЖИВАНИЙ 10
Глава 1. Фантазии и переживания 10
Глава 2. Фантазия и коммуникация 26
Глава 3. Притворство и уклонение 37
Глава 4. Контрапункт переживания 47
Глава 5. Холодное дыхание смерти 61

Часть II. ФОРМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГОВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 70
Глава 6. Комплементарная личность 70
Глава 7. Подтверждение и неподтверждение 87
Глава 8. Сговор 96
Глава 9. Ложные и неудобные положения 113
Глава 10. Атрибуции и предписания 139

ПРИЛОЖЕНИЕ. Изображение диадических перспектив 162

УЗЕЛКИ 169
1 171
2 178
3 204
4 215
5 218

ЛИТЕРАТУРА 225